

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО, ГОСПОДАРСЬКЕ ПРАВО І ПРОЦЕС

УДК 347.440.52

В. І. Труба

кандидат юридических наук, доцент
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
економіко-правовий факультет, декан
Французський бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ АЛЕАТОРНЫХ (РИСКОВЫХ) ДОГОВОРОВ

Статья посвящена исследованию юридической природы обязательств из алеаторных (рисковых) договоров, их места в системе гражданско-правовых договоров, выявлению особенностей алеаторных (рисковых) договоров.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, алеаторные (рисковые) договоры, классификация договоров, условия договоров, риск.

Постановка проблемы. Для выявления сути алеаторных (рисковых) договоров необходимо рассмотреть общетеоретические вопросы, касающиеся понятия договора. Подобная позиция основана на том, что при формировании договорных отношений, а также дальнейшей реализации их содержания необходимо, прежде всего, иметь четкое представление об общих положениях договорного права, что является залогом успешного применения общих норм к конкретным, индивидуализированным отношениям.

Постановка задачи. Целью написания статьи является исследование юридической природы обязательств из алеаторных (рисковых) договоров и их места в системе гражданско-правовых договоров.

Изложение основных положений. Согласно п. 1 ст. 626 ГК Украины договором является соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Из данного определения можно сделать вывод о том, что речь идет о договоре-сделке. Как указывают М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, «договоры в их качестве сделки, не отличаясь от других юридических фактов, не имеют содержания. Им обладает только возникшее из договора-сделки договорное правоотношение» [5, с. 146]. Это означает, что при характеристике договора как сделки должно обращать внимание именно на договор как юридический факт, порождающий, изменяющий или прекращающий само правоотношение. Права и обязанности сторон являются содержанием

именно договора-правоотношения, а не договора-сделки. Исследуя вопросы относительно договора-сделки, прежде всего, следует указать на необходимость выражения воли сторон. Суть вопроса сводится к тому, что не всегда понятия «соглашение» и «договор» являются идентичными. Если договор — это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор. В юридической литературе существуют различные суждения по данному вопросу. Так, И. Б. Новицкий полагал, что «выражаемая каждой из сторон воля соответствует одна другой так, что можно признать, что в сделке выражается согласованная воля сторон» [14, с. 95]. Ф. И. Гавзе считает, что «соглашение включает и встречную волю, и тождественность», а также одновременно признает договор общим волевым актом [7, с. 85]. В. Ф. Яковлев исходит из того, что договор — «двусторонняя или многосторонняя сделка, в которой права и обязанности возникают вследствие взаимосвязанных согласованных действий двух или нескольких лиц — субъектов гражданского права» [20, с. 90].

Суммируя все изложенные суждения, приходим к выводу, что их можно поделить на две группы точек зрения: а) одни ученые акцентируют внимание на сущности соглашения (совпадении воли сторон); б) другие ученые акцентируют внимание на внешней форме, которую соглашение принимает (указывается на единый волевой акт). Следует обратить внимание, что обе группы суждений в полной мере дают представление о рассматриваемом понятии, поэтому нет оснований отвергать какое-либо из них.

Вышеизложенное дает основания отметить, что договор-сделка «определяет содержание правоотношения, порожденного волей заключивших его сторон» [5, с. 168], а также указывает на отличительный признак данных сделок как юридических фактов — выражение воли сторон.

Сделав вывод о том, что сделка-договор — волевое действие, необходимо остановиться на проблеме о «двух формирующих сделку-договор элементах»: воле и волеизъявлении. Как указывает М. И. Брагинский, «отмеченная проблема приобретает большое значение не только при толковании договора, но и применительно к другим вопросам, и прежде всего связанным с основаниями признания сделок (договоров) недействительными, а равно с широко используемой практикой заключения договоров через представителей» [5, с. 168].

Интересны суждения ученых по данному вопросу. Например, В. П. Шахматов полагал, что если воля распознаваема, а ее подлинный смысл может быть впоследствии установлен, при возникновении спора нужно считаться именно с волей [18, с. 8–9]. И. Б. Новицкий указывал на необходимость должным образом проявленной (выявленной) воли, иначе нельзя судить о ее (воли) содержании [14, с. 22]. М. И. Брагинский указывал, что «основу сделок составляет действительно воля. Именно она создает сделку, и поэтому-то сделка считается волевым актом» [5, с. 169]. Суждение М. И. Брагинского является верным, подтверждением тому могут служить положения о признании сделок недействительными в силу их мнимости или притворности. Как известно, в случае мнимости сделки воли участников вообще нет (сделка совершается для вида, создать юридические послед-

ствия не является целью), в случае притворности сделки стороны скрывают истинную волю, сделка совершается для того, чтобы прикрыть другую (фактически совершаемую сделку). При этом нельзя ставить под сомнение и важность волеизъявления, поскольку «сделка — это действие», т. е. результат воли (волеизъявление). Если же ставить во главу угла только волю сторон, совершающих сделку, то можно прийти к неутешительному выводу. В частности, если суд ставит впереди волеизъявления волю, эта его исходная позиция может привести к опасной для оборота неопределенности: всякий раз, заключив договор, до полного его прекращения сторона должна опасаться поступления от контрагента требования признать договор недействительным, ссылаясь на то, что «сделал не то, что хотел (хотел и мог сделать)». Поэтому абсолютно верным будет подход к разрешению данной проблемы, когда «сделка представляет собой единство субъективного элемента — воли и объективного элемента — изъяснения воли» [18, с. 24].

Для алеаторных договоров соединение субъективного и объективного элементов, т. е. воли и волеизъявления, является немаловажным. Ярким примером может служить договор пожизненного содержания, где должна быть четко выражена воля отчуждателя имущества по договору, а также и приобретателя данного имущества. Воля последнего должна выражаться не только относительно приобретения в будущем имущества отчуждателя, но и относительно выплаты ему материального содержания.

Еще один немаловажный вопрос, связанный с договором-сделкой — это вопрос об основаниях признания его недействительным. Как указывает О. В. Гутников, «основанием недействительности надо считать причину, по которой наступает недействительность, то есть юридически значимые обстоятельства (юридические недостатки), влекущие за собой недействительность сделки» [8, с. 23]. Также следует обратить внимание, что действительность сделки зависит от действительности образующих ее элементов, «поэтому недействительные сделки могут быть сгруппированы в зависимости от того, какой из элементов сделки оказался дефектным» [13, с. 245]. Таким образом, выделяют:

1) сделки с пороками в субъекте: первая группа этих недействительных сделок связана с недееспособностью граждан; вторая группа связана с правоспособностью юридических лиц;

2) сделки с пороками воли: первая группа — это сделки, совершенные без внутренней воли на совершение сделки; вторая группа — сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно;

3) сделки с пороками содержания — это сделки, которые признаются недействительными вследствие расхождения условий сделки с требованиями закона и иных правовых актов, в том числе мнимые и притворные сделки;

4) сделки с пороками формы, т. е. несоблюдение установленной законом либо простой письменной, либо нотариальной формы сделки.

Достаточно важным является определить порядок заключения договоров, который был бы универсальным для всех видов гражданско-правовых договоров, включая и алеаторные договоры. Процесс заключения догово-

ров предопределен самой природой соответствующей конструкции: если смысл договора состоит в соглашении, то тем самым его заключение предполагает выражение воли каждой из сторон и, самое главное, совпадение этой воли. И, как пишет Н. Д. Егоров, «для того чтобы стороны могли достигнуть соглашения и тем самым заключить договор, необходимо, по крайней мере, чтобы одна из них сделала предложение о заключение договора, а другая — приняла это предложение» [10, с. 513]. В юридической науке эти две стадии именуется офертой и акцептом. Это означает, что предложение заключить договор именуется офертой, а принятие данного предложения именуется акцептом.

Требования к оферте достаточно строгие. В частности, оферта должна быть достаточно определенной и выражать явное намерение лица заключить договор; оферта должна содержать все существенные условия договора; оферта должна быть обращена к одному или нескольким конкретным лицам. Как указывает А. А. Пушкин, «предложение до его принятия само по себе не создает договора... оно связывает оферента в том смысле, что при принятии предложения акцептантом договор считается заключенным» [15, с. 365]. Как видно, оферта — это проявление воли одной стороны, которая направлена на заключение договора.

Акцепт в такой же мере выражает волю лица, как и предложение. Как пишет М. И. Брагинский, «требования к акцепту вытекают из его особенностей как рефлекторного волеизъявления. Стандартная ситуация состоит в том, что акцепт приобретает юридическую силу, если он полный, т. е. выражает одобрение всему, что указано в оферте, и безоговорочный, т. е. не содержит никаких дополнительных условий» [5, с. 202]. В контексте данной работы нет смысла останавливаться подробно на определенных особенностях данной стадии заключения договора, поскольку тема нашего исследования состоит в определении сущности отдельного вида гражданско-правового договора.

Обращаясь к характеристике договора, необходимо остановиться на анализе договорных условий. Известно, что «договорные условия представляют собой способ фиксации взаимных прав и обязанностей» [5, с. 295]. Таким образом, если рассматривать гражданско-правовой договор в качестве правоотношения, права и обязанности сторон являются содержанием правоотношения. Если же говорить о содержании договора, то его составляют договорные условия. Договорные условия — это «условия, на которых достигнуто соглашение сторон» [10, с. 499]. Договорные условия принято объединять в определенные группы. В юридической литературе выделяют три такие группы: существенные условия, обычные условия и случайные условия.

По общему признанию, существенными признаются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности сторон. Круг существенных условий зависит от особенностей конкретного договора. В частности, в одном из типов алеаторных договоров, договоре пожизненного содержания, существенным будет условие о том, какое имущество будет передано

отчуждателем приобретателю, т. е. речь идет о предмете договора. Абсолютно верным является высказывание о том, что «без определения того, что является предметом договора, невозможно заключить ни один договор» [10, с. 499]. Также к числу существенных условий относятся те условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные. В юридической науке выделяют и такие существенные условия, которые необходимы для договоров определенного вида. Необходимыми, а стало быть и существенными, для договора пожизненного содержания будут условия о денежной оценке материального обеспечения отчуждателя. Кроме того, будут признаны существенными те условия, которые по заявлению одной из сторон должны быть достигнутыми в соглашении.

В отличие от существенных выделение условий обычных и случайных проводится только в юридической литературе.

С. К. Май указывал, что к условиям обычным относятся те, которые вытекают из диспозитивных норм закона и обычаев. Такие нормы могут и не найти никакого выражения в самом договоре и, несмотря на это, должны применяться к порождаемым им отношениям [12, с. 72]. Предполагается, что если стороны достигли соглашения заключить данный договор, то тем самым они согласились и с теми условиями, которые содержатся в законодательстве об этом договоре.

Случайными называются такие условия, которые изменяют либо дополняют обычные условия. Включенными в договор они могут быть только по соглашению сторон. С. К. Май в отношении случайных условий высказывался следующим образом: «...случайными признаются договорные условия, которые, не будучи основными, необходимыми для всех вообще сделок (договоров) определенного типа, содержат согласованные сторонами положения, которые иногда не совпадают с диспозитивными нормами закона или обычаев» [10, с. 72]. Следует отметить, что отсутствие случайных условий, равно как и обычных условий, не влияет на действительность договора. Но имеется некоторое, однако очень существенное отличие обычных условий от случайных, это то, что случайные условия приобретают юридическую силу лишь в случае включения их в текст договора. Н. Д. Егоров указывает на отличие случайных условий от существенных условий: «в отличие от существенных, отсутствие случайного условия лишь в том случае влечет за собой признание данного договора незаключенным, если заинтересованная сторона докажет, что она требовала согласования данного условия» [10, с. 501].

В юридической науке, на базе детального анализа сущности всех трех групп договорных условий, было высказано суждение о том, что «...оснований для выделения как обычных, так и случайных... не остается» [5, с. 302]. Автор (М. И. Брагинский) данного умозаключения обосновывает это суждение следующим образом: «никаких других условий, кроме существенных, в договоре не может быть. Все дело лишь в том, что одни условия становятся существенными в силу обязательной для сторон императивной нормы, требующей их согласования, другие — в силу того, что сторона воспользовалась предоставленной диспозитивной нормой возмож-

ностью, третьи — в силу самого характера соответствующей договорной модели, а четвертые — благодаря признанной одной из сторон необходимости включения их в договор» [5, с. 302]. Безусловно, подобное суждение заслуживает внимания, однако автор, отвергая в определенной степени выделение обычных и случайных условий, как самостоятельных категорий, тем не менее, выделяет отдельные виды существенных условий. Подобная точка зрения, по нашему мнению, не является достаточно рациональной, так как и обычные, и случайные договорные условия имеют место именно как отдельные категории. В частности, допускается не включать в текст договора те условия, которые являются обычными для данного вида договорного обязательства, тем не менее договор вступит в законную силу. А если же стороны не согласуют положения относительно предмета договора, как существенного договорного условия, то договор в законную силу не вступит. Поэтому нельзя отказываться от деления договорных условий на указанные группы.

Таким образом, кратко охарактеризовав общие положения относительно гражданско-правовых договоров, можно с уверенностью утверждать, что рассмотренные аспекты в полной мере применимы и к алеаторным (рисковым) договорам.

Определяя место алеаторных договоров в системе гражданско-правовых договоров, прежде всего, следует указать, что классификация договоров строится по признаку дихотомии, т. е. деления надвое. По общему правилу все гражданско-правовые договоры по данному признаку делятся на: односторонние, двусторонние; реальные, консенсуальные; абстрактные, каузальные; возмездные, безвозмездные; коммуникативные (меновые), алеаторные (рисковые); в пользу сторон договора, в пользу третьего лица; главные, дополнительные; условные, безусловные.

Таким образом, в общей системе гражданско-правовых договоров алеаторные (рисковые) договоры «идут» в связке с коммуникативными (меновыми) договорами.

По общепринятому правилу алеаторные (рисковые) договоры означают, что выгода или потеря сторон не может быть определена в момент заключения договоров и зависит от наступления или ненаступления тех или иных обстоятельств (договор страхования, договор пожизненного содержания). Под коммуникативными (меновыми) договорами понимается, что выгода или потеря каждой стороны может быть оценена в момент возникновения договора (договор купли-продажи, подряда и т. д.) [4, с. 187].

Как видно, деление указанных договоров осуществляется в зависимости от возможности (или невозможности) определить в момент заключения договора выгоды или потери сторон. По мнению И. Тимуш, «по признаку определения предоставления в системе обязательственных отношений целесообразно выделить две группы обязательственных отношений: направленные на категорическое определение самим основанием предоставления, и обязательства с нечетко определенным предоставлением на момент возникновения обязательства» [16, с. 65]. О. С. Иоффе подходил к характеристике алеаторных договоров следующим образом: «алеаторными на-

зываются договоры, которые, будучи возмездными, конструируются так, что объем встречного предоставления, который принадлежит одной из сторон, остается неизвестным, пока не наступит обстоятельство, вызванное его окончательно определить... Если к алеаторным договорам подходить с сугубо коммерческой точки зрения, то на первый план у них выступает определенный элемент риска, который берет на себя каждая из сторон, так как полностью достоверно, что один или иной контрагент фактически получит встречное предоставление меньшего объема, чем им самим предоставлено» [11, с. 295].

Как видно, основополагающим признаком в алеаторных договорах является их рисковый характер. Поэтому необходимо рассмотреть проблему риска в договорном обязательстве.

Как указывает Д. А. Архипов, «стабильность гражданского оборота, понимаемая как неукоснительное соблюдение принятых на себя обязательств, является самостоятельной ценностью и смыслом многих частноправовых институтов. Однако во время действия обязательства его стороны могут сталкиваться с обстоятельствами, препятствующими должнику освободиться от принятой на себя обязанности надлежащим исполнением. Это обусловлено тем, что в основе динамики правоотношения могут лежать юридические факты, наступление которых во многих случаях не только не зависит от воли добросовестных участников, но и противоречит ей» [3, с. 358]. В качестве риска порою рассматривают сочетание ожидаемой величины приобретения или ущерба и вероятности ожидаемого исхода. Указанный подход в определенной степени пересекается с характеристикой алеаторных договоров, данной О. С. Иоффе.

В работе «Рискология» указано, что под риском следует понимать «систему действий по целеполаганию и целеосуществлению с наличием прогнозных оценок по вероятности достижения поставленных и решаемых задач». В этой же работе выделяют признаки риска: субъективный характер, так как в основе выбора конкретного типа действий лежит субъективная оценка конкретного человека; вероятность; сопряженность с деятельностью; прогнозируемость. Таким образом, риск, являясь определенным процессом, существует как на стадии выбора решения, так и на стадии его реализации. А. П. Альгин так определяет риск: «риск — это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [2, с. 19–20]. Особенно явно прослеживается истинность данного подхода к определению риска в так называемых договорах «на разницу» — биржевых договорах. Как указывает П. П. Цитович, «договоры «на разницу» — наиболее распространенный вид алеаторных биржевых договоров, которые осуществляются с целью игры на курсовой разнице и исполняются нередко в виде платежа разницы курса» [17, с. 252]. К. Дудорова относит к разновидности подобных договоров фьючерсные контракты, под которыми понимают заключенные в операционном зале товарной биржи стандартные договоры купли (продажи) товара или фи-

нансового інструмента обумовленого кількості та якості в майбутньому [9, с. 7]. Специфіка ф'ючерсних контрактів заключається в тому, що ці біржові операції завжди, з однієї сторони, дають шанс отримати дохід, а з іншої сторони — супроводжуються ризиком понести збитки.

Полагаємо необхідним продовжити характеризувати в даному контексті біржові договори, поскільки саме вони дозволяють уявити суть основопологаючого признака всіх алеаторних договорів — ризик.

В дореволюційній біржовій практиці Росії угоди «на різницю» вважалися удосконаленим видом срочних договорів. При угодах «на різницю» сторони вже в момент укладення угоди мали в увазі різницю між ціною обумовленою та курсовою. Дореволюційні російські цивілісти дискусировали по приводу проблеми отожествлення ризикового характеру угод «на різницю» «ігровим» ризиком в угодах азартних ігор. Г. Ф. Шершеневич звертав увагу на те, що «по своїй природі такі угоди — не що інше, як пари, яке вигривається тими, хто краще осведомлений стосно стану ринку та обставин, здатних впливати на нього» [19, с. 239]. Однак не всі автори приєднують подібного думки, тобто що біржові договори слід порівнювати з азартними іграми. Так, П. П. Цитович вказував, що на біржі не грають і не тримають пари, а оперують, спекулюють. Спекулюють продавець та покупець — один розраховує на зниження, інший на підвищення курсу [17, с. 252–253]. Вказане підтверджує необхідність віднесення біржових договорів до категорії алеаторних договорів, так як наявний ризиковий характер даних договорних відносин.

Говорячи про характерні риси алеаторних договорів, не можна не зупинитися на їх «умовному» признаку, тобто по своїй конструкції алеаторні договори представляють собою особливий різновид умовних угод. Даний ознак тісно пов'язаний з ознакою ризику в цих угодах, так як саме від настання або ненастання різного роду обставин залежить остаточний результат, тобто в «умовності» та заключається «ризиковість». А. А. Пушкін писав, що «умовне — це таке обставина, про яку в момент укладення угоди сторонам невідомо, станеться вона в майбутньому (після виконання угоди) або не станеться. Відповідно та умовними називаються угоди, по яких виникнення, зміна або припинення прав та обов'язків поставлено в залежність від настання або ненастання в майбутньому події, стосно якої сторонам невідомо, станеться вона або не станеться» [15, с. 215–216]. Умовні угоди суть угоди, включені до складу юридичної угоди по волі сторін. Конструкція умовних угод розроблена римськими юристами. Відповідно до положень римського приватного права умова стосувалася до числа випадкових належностей угоди. В частині, в римському приватному праві «умовні угоди (*condiciones*) — це майбутні та невідомі події, від настання або ненастання яких залежить виникнення або припинення дії угоди». Умовні бувають: відкладальні (супензивні) — виконання угоди

откладывается до данного события, но с данным событием юридические последствия возникнут (например, положения относительно лотерей); отменительные (резольютивные) — с наступлением этого события не наступят юридические последствия.

Поэтому алеаторные договоры вполне можно характеризовать и с точки зрения условных сделок.

Выводы. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что алеаторные договоры занимают существенное место в системе гражданско-правовых договоров и к ним применимы все положения, касающиеся аспектов воли и волеизъявления сторон, общего порядка заключения договоров, основания признания их недействительными. Кроме того, наиболее существенными признаками алеаторных договоров являются их условный и рисковый характер.

Список литературы

1. Цивільний Кодекс України: Закон України від 16.01.2003 № 435-IV (редакція від 06.11.2014, підстава 1206-18) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.gada.gov.ua/laws/show/435-15/ed20141106>. — Назва з екрану.
2. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. — М. : Мысль, 1989. — 188 с.
3. Архипов Д. А. Опыт теории риска в договорном обязательстве / Д. А. Архипов // Актуальные проблемы гражданского права : Сборник статей. — М. : Норма, 2005. — С. 358–407.
4. Богатых Е. А. Гражданское и торговое право : учеб. пособие / Е. А. Богатых. — М. : Юрист, 2004. — 367 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2001. — 848 с.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2001. — 795 с.
7. Гевзе Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор / Ф. И. Гевзе. — М. : Госюриздат, 1972. — 245 с.
8. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. — М. : Бератор-Пресс, 2003. — 576 с.
9. Дудорова К. Біржові операції як різновиди алеаторних договорів / К. Дудорова // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 4. — С. 7–11.
10. Егоров Н. Д. Гражданско-правовой договор // Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1998. — 632 с.
11. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М., 1975. — С. 295.
12. Май С. К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права / С. К. Май // Государство и право. — 1997. — № 2. — С. 69–80.
13. Кротов М. В. Сделки // Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1998. — 632 с.
14. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. — М., 1950. — 350 с.
15. Пушкин А. А. Договор как важнейшее основание возникновения обязательств // Гражданское право Украины. Ч. 1 / Под ред. А. А. Пушкина, В. М. Самойленко. — Х. : Ун-т внутр. дел; Основа, 1996. — 440 с.
16. Тімуш І. Поняття ризикового договору в цивільному праві / І. Тімуш // Підприємництво, господарство і право. — 2004. — № 2. — С. 65–66.
17. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права / П. П. Цитович. — М. : Центр Юр Инфор, 2001 — 448 с.
18. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок / В. П. Шахматов. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1967. — 311 с.

19. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Спарк, 1994. — 335 с.
20. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений / В. Ф. Яковлев. — Свердловск, 1972. — 250 с.

В. І. Труба

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
економіко-правовий факультет
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

**ДО ПИТАННЯ ПРО ЮРИДИЧНУ ПРИРОДУ ЗОБОВ'ЯЗАНЬ
З АЛЕАТОРНИХ (РИЗИКОВИХ) ДОГОВОРІВ**

Резюме

Стаття присвячена дослідженню юридичної природи зобов'язань з алеаторних (ризикових) договорів, їх місця у системі цивільно-правових договорів, виявленню особливостей алеаторних (ризикових) договорів.

Ключові слова: цивільно-правові договори, алеаторні (ризикові) договори, класифікація договорів, умови договору, ризик.

V. I. Truba

Odessa I. I. Mechnikov National University,
Faculty of Law and Economics
Frantsuzkiy boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE OBLIGATIONS
OF ALEATORNYH (RISK) OF THE TREATY**

Summary

The article investigates the legal nature of the obligations of aleatornyh (risk) of the Treaty, their place in the system of civil law contracts, revealing features aleatornyh (risk) of the Treaty.

Key words: civil contract, aleatory (risky) contracts, the classification of contracts, contract terms, risk.